

Глава 15 Свадебная церемония 07

Хуан Мо, продавец, всегда носящий круглые черные очки, держал свой магазин на Имперской площади Народного века. В основном он продавал напитки, закуски и детские игрушки.

Хотя его магазин был мобильным, его местоположение было фиксированным в зоне Earth Sim.

Зона Earth Sim была уникальным местом, где находился только памятник героям Империи и гиперреалистичная проекция окружающей среды Земли.

Сегодняшняя проекция демонстрировала одно из величайших архитектурных чудес Китая — Великую китайскую стену, над величественными вершинами которой мерцали ослепительные полярные сияния.

Это было красиво и пропитано историей.

Однако это не совсем соответствовало эстетическим предпочтениям межзвездных граждан.

Современные вкусы предпочитали яркие, калейдоскопические изображения. Хотя полярные сияния идеально подходили для этого, такие сооружения, как Великая китайская стена или Статуя Свободы, считались слишком простыми и в целом непопулярными.

В результате эта зона стала одним из самых пустынных мест на всей Имперской площади века народа.

Имперская площадь века народа, самая большая площадь в Канбелле, состояла из множества секций.

Технологическая зона, где часто проводились выставки передовых технологий, была самым престижным и оживленным центром площади.

Зона отдыха и развлечений с плавучей сценой и антигравитационными фонтанами привлекала в основном молодежь.

Кроме того, здесь были зона коммунальных услуг, торговый центр и многое другое, и каждая из этих зон могла похвастаться значительно более высокой посещаемостью, чем зона Earth Sim.

Глядя на далекий памятник Герою Империи, Хуан Мо начал развлекаться небольшой игрой в рифмы.

«Памятник... трагедия... несчастье... так несчастно... так несчастно... доход несчастный».

Он глубоко вздохнул.

Хуан Мо мечтал открыть лавку в более оживленных и людных районах, но чем популярнее место, тем выше плата за торговую точку. Учитывая его текущий доход, он смирился с тем, что в обозримом будущем останется в зоне Earth Sim.

Скучая, Хуан Мо открыл приложение для стриминга, надеясь найти что-нибудь интересное и, возможно, повысить популярность своей торговой точки. Самым популярным стримом был «Свадьба маршала Вэй Цин и молодого господина Чжоу», который собрал поразительные 700 миллионов зрителей.

«Что?» Хуан Мо видел этот стрим утром, когда у него было всего 500 000 зрителей.

«Вау, этот стрим взорвал интернет!» Завидуя, Хуан Мо нажал на ссылку.

Он завидовал тому, как простая свадьба могла стать вирусной в наши дни! Если бы только эта заброшенная Earth Sim Zone могла испытать такой бум, он мог бы заработать больше.

В прямом эфире был показан алый механизм с эмблемой в виде слезы на груди, парящий в воздухе. Он держал в руках огромный, изысканно украшенный, но несколько поврежденный зал.

«Черт возьми!» — воскликнул Хуан Мо. «Разве это не трансляция свадьбы? Почему здесь мех?»

Он дважды проверил название трансляции: «Свадьба маршала Вэй Цин и молодого господина Чжоу».

Он не нажал не на ту ссылку.

В комментариях бурлили похожие вопросы:

«Разве семья Набелл не устраивала бал? Где все?»

«Это просто безумие!!!»

«Кто-то наверху сказал, что видел, как люди бежали».

«Использовать меха, чтобы перенести весь зал для свадьбы — кто еще мог бы такое сделать?!»

«Отель Levi's Royal обречен».

...

«Черт возьми!!» На этот раз реакция Хуан Мо была еще более бурной. Трансляция свадьбы маршала Вэй Цин была действительно на другом уровне — даже с участием меха! Это было чрезмерно, круто и эффектно!

В прямом эфире меха начал спуск, явно готовясь к посадке.

Где он планировал разместить такую огромную конструкцию? Было ли в Торикисе достаточно свободного места, чтобы ее разместить?

Хуан Мо, жаждущий зрелища, ждал результата.

Внезапно над ним нависла огромная тень, поглотившая его, его магазин и все в радиусе пятидесяти метров.

Смущенный, Хуан Мо посмотрел вверх.

Послеполуденное солнце уже начало садиться, окрашивая небо в золотистый оттенок, но он все еще мог ясно видеть огромный зал и механизм из прямой трансляции, спускающийся с неба.

«ЧТО ЗА ЧЕРТ...» Третье восклицание Хуан Мо превратилось в полноценный крик.

«Кримсон Флейм» спускался вместе с залом, а сбоку за ним следовали полицейские машины.

Чжоу Юнань выглядел озадаченным. «Почему здесь полицейский эскорт?»

Генри тихонько хмыкнул. «Это точно не эскорт. Кто-то, вероятно, вызвал полицию, поэтому они здесь».

Чжоу Юнань представил себе меха, разрушающего отель. Если бы он был свидетелем этого, то тоже вызвал бы полицию.

«Полиция не может многое сделать против нашего маршала, но и ничего не делать тоже не может. Поэтому они просто окружают его, создавая видимость сопровождения, но на самом деле они просто беспомощны».

Тон Генри был деловым. Чжоу Юнань нервно впился ногтями в стенку самолета.

Маршал Вэй Цин был военным маршалом, не обычной фигурой. Конечно, полиция была бессильна против него. Чжоу Юнань не мог не вспомнить слухи: что маршал Вэй Цин убил двух жен, но император так и не наказал его.

Похоже, эти слухи все-таки не были беспочвенными.

Самолет приземлился, и Чжоу Юнань вышел из него.

Вдали стоял Памятник Герою Империи. Рядом простирались холмистые горы, на которых молчаливо возвышались древние стены.

Изысканно украшенный, но несколько обветшалый Небесный зал внезапно появился в проекции. Мерцающие, постоянно меняющиеся полярные сияния окутывали его дикой, прекрасной разрухой.

Декадентская разруха — это было дело рук Вэй Цин, созданное для него.

Это зрелище заставило Чжоу Юнаня застыть на несколько секунд.

Генри тоже вышел из самолета. «Это зона Earth Sim. Школы в Торикисе ежегодно привозят сюда учеников на образовательные экскурсии. Похоже, сегодняшняя симуляция посвящена Великой китайской стене, одной из достопримечательностей Китая на Земле».

Китай. Говорили, что семья Чжоу тоже родом из Китая.

Прежде чем Чжоу Юнань успел об этом поразмыслить, из-за зала вышел Кримсон Флейм, выпрямился по стойке смирно, его золотые глаза померкли.

«Маршал прибыл», — объявил Генри.

Хотя они уже встречались и даже целовались.

Несмотря на то, что он установил таймер на бомбе, Чжоу Юнань не мог подавить нервозность в своем сердце.

Реалистичная 3D-проекция скрывала все, что находилось за пределами ближайшего окружения. Первое, что услышал Чжоу Юнань, был отчетливый стук военных ботинок по земле.

«Тук, тук, тук» — звук был мощным и тяжелым, он становился все ближе.

Проекция размылась, как закрученная краска, и появилась пара блестящих черных военных ботинок.

В строгой черной военной форме, украшенной серебряными аксессуарами, с длинными золотистыми волосами, двумя татуировками в виде слез под глазами и слабой улыбкой на губах — это был Вэй Цин.

Он решительно шагнул к Чжоу Юнань, и его богатый, магнетический голос прозвучал: «Чжоу Юнань, моя невеста!»

Чжоу Юнань задрожала, не привыкшая к интенсивному энтузиазму и фамильярности Вэй Цин.

Перед свадьбой Чжоу Юнань задавалась вопросом, что она будет делать, если ей удастся заставить Вэй Цин принять капсулу.

Его план состоял в том, чтобы притвориться влюбленным в Вэй Цин, использовать свой статус супруга маршала, чтобы спасти Ло Ло из семьи Чжоу, а затем найти возможность сбежать с Ло Ло, уехав далеко.

«Д-дорогой», — Чжоу Юнань улыбнулся Вэй Цину.

Сначала слово «дорогой» не звучало естественно, но после первого произнесения стало легче.

Чжоу Юнань собрался с духом, решив в будущем произносить это слово совершенно естественно, не давая Вэй Цин и его окружению возможности заметить какое-либо колебание.

Неожиданно выражение лица Вэй Цин стало странным.

Как раз когда Чжоу Юнань забеспокоился, что совершил ошибку, он оказался в теплых объятиях.

Вэй Цин поцеловал его волосы. «Зови меня по имени. Мне не нравится, когда меня называют «дорогой».

Чжоу Юнань был полностью согласен с тем, чтобы его называли по имени.

Он сразу же подчинился. «Хорошо, Вэй Цин».

«Мм». Вэй Цин погладил его волосы. «Я принес зал. Тебе нравится?»

Чжоу Юнань засомневался.

«Не нравится? Тогда я принесу другие, чтобы ты мог выбрать». Вэй Цин начал поворачиваться.

Чжоу Юнань поспешно схватил его за руку. «Подожди, подожди!»

Он на мгновение представил, как Вэй Цин демонтирует другие залы из отеля Rivess и представляет их на его выбор.

Эта сцена была невыносимой; Чжоу Юнань почувствовал себя подавленным.

Он улыбнулся Вэй Цину. «Мне нравится. Правда».

Слово «правда» было подчеркнуто, почти сквозь стиснутые зубы.

Хотя ситуация уже вышла из-под контроля, она не могла позволить себе ухудшиться еще больше.

Вэй Цин расслабил брови, и его глаза засияли. «Главное, чтобы тебе понравилось».

Он достал сережку, которую снял ранее. «Позволь мне надеть ее на тебя».

Его бледно-зеленые глаза были полны нежности. Чжоу Юнань послушно кивнул.

Уши Чжоу Юнаня не были особенно чувствительными, но пальцы Вэй Цин время от времени касались его мочки уха, намеренно разминая мягкую плоть.

Чжоу Юнань выпустил слабый, почти неслышный звук «Мм».

Он уже собирался отвернуться.

Вэй Цин уже отошел.

Чжоу Юнань вздохнул с облегчением.

Этот человек действительно немного раздражает.

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как его подбородок снова подняли, заставляя его посмотреть в глаза Вэй Цину.

Он быстро принял озадаченное выражение лица.

Что теперь?

Брови Вэй Цин были четкими, а глаза яркими. Под взглядом Чжоу Юнаня он наклонился и нежно прижался щекой к щеке Чжоу Юнаня.

Щека Вэй Цин была прохладной, что резко контрастировало с температурой его тела.

Помимо Ло Ло, это был первый раз, когда Чжоу Юнань был так близко к другому человеку.

Сначала он почувствовал себя очень некомфортно.

Но когда их щеки соприкоснулись, а волосы переплелись, в его голове начали возникать слова: *привязанность, доверие, нежность...*

Его сердце слегка затрепетало.

«Я только что заметил, что ты носишь клипсы. Хочешь попробовать проколоть уши?»

Вэй Цин нежно зацепил пальцем за ухо Чжоу Юнаня.

«У тебя красивые уши. Мне нравится, как ты выглядишь с серьгами».

Взгляд Чжоу Юнаня скользнул к левому уху Вэй Цин, где блестела красно-желто-синяя серьга.

Чжоу Юнань боялся боли и не хотел прокалывать свою кожу.

Но он взял на себя обязательство играть роль человека, который любит Вэй Цин.

Поэтому Чжоу Юнань решил использовать тактику «затягивания», незаметно сказав: «Может, в другой раз».

«Хорошо». Вэй Цин взял его за руку. «По дороге сюда я видел магазин, где продают световые мечи. Пойдем купим один для свадебной церемонии».

Чжоу Юнань согласился.

Только когда Вэй Цин повернулся, Чжоу Юнань заметил группу полицейских, следовавших за

ним.

Дюжина человек, одетых в одинаковые темно-синие униформы, стояли неподвижно, с серьезными лицами. У каждого на поясе висел пистолет.

Вэй Цин сжал руку Чжоу Юнаня и тихо прошептал ему на ухо: «Не бойся. Я здесь».

Чжоу Юнань посмотрел на Вэй Цин.

Вэй Цин широко улыбнулся, обнажив пару маленьких белых клыков.

Чжоу Юнань подумал: *Его клыки милые. А Вэй Цин — нет*.

Когда Вэй Цин увел его, полицейские последовали за ними.

В воздухе висели дроны СМИ, оснащенные камерами, которые непрерывно снимали происходящее. Вся процессия, представлявшая собой грандиозное зрелище, прибыла к тесному магазинчику, площадью не более пяти квадратных метров.

Владелец магазина, мужчина в круглых черных очках, с энтузиазмом показывал Вэй Цин различные инструменты для рисования на земле.

«Что ты собираешься рисовать на земле?» — спросил Чжоу Юнань Вэй Цин.

Вэй Цин взял световой меч, рекомендованный владельцем магазина, и начертил линию на земле, оставив светящийся зеленый след.

Владелец магазина добавил: «Узоры, нарисованные этим световым, мечем, сохраняются в течение недели».

«Шестиконечную звезду», — ответил Вэй Цин на вопрос Чжоу Юнаня.

В безграничной вселенной шестиконечная звезда сияет вечно.

Шестиконечная звезда — эмблема на флаге Империи Тирелл, символизирующая стойкость и верность.

Под сиянием шестиконечной звезды пары, обменивающиеся клятвами, будут иметь любовь, постоянную как звезды, сияющую вечно через время.

В Империи Тирелл, если шестиконечная звезда используется в свадебной церемонии, развод из-за неудачного брака считается уголовным преступлением.

Это может привести к тюремному заключению.

«Какой цвет тебе нравится?» — спросил Вэй Цин Чжоу Юнань.

Чжоу Юнань вздрогнул и ответил: «Белый».

«Вы слышали?» — ответил Вэй Цин владельцу магазина.

Чжоу Юнань смотрел на другие цветные световые мечи с серьезным выражением лица.

Он не имел намерения поддерживать этот брак, не хотел предавать свою веру в шестиконечную звезду и, конечно же, не хотел попасть в тюрьму.

<http://bllate.org/book/14706/1314060>